

Меч Жун Цзисюэ наконец покинул ножны, и мощь божественного оружия мгновенно разлилась вокруг. В одно мгновение Жун Цзисюэ оказалась вплотную к своей цели, направив острие прямо в сердце. Её противница не могла ей противостоять.

Её старшая сестра наконец перестала избегать её, даже если это означало убийство. Чу Лин усмехнулась, игнорируя кислотоватое чувство, поднимающееся в груди.

Жун Цзисюэ не двигалась.

В её глазах скрывалось что-то подавленное.

Заклинание Жун Чаншу безжалостно дополнило атаку.

Чу Лин инстинктивно отпрянула.

Меч с глухим звуком вошел в тело, пронзив сердце на дюйм.

Это не должно было быть смертельным, если бы она год назад, когда погрузилась в демоническую ци, не вырезала половину своего сердца. Возможно, она могла бы тогда улыбаться и вести обычный разговор с человеком перед ней.

Но сейчас она чувствовала лишь холод, пронизывающий всё тело, а сердце содрогалось от спазмов, когда божественная сила проникала внутрь, растворяя оставшуюся половину.

Чу Лин слегка опустила голову, и взгляд невольно упал на кисточку на мече противницы.

Раньше она никогда не использовала такие вещи.

— Старшая сестра... — Чу Лин медленно подняла голову, пытаясь улыбнуться. — Мы давно не виделись...

Она снова оказалась рядом со своей старшей сестрой.

Чу Лин сделала ещё шаг вперед, ощущая, как холод пробирается под кожу. Ветер касался лица, вызывая дрожь.

Жун Цзисюэ явно была напугана, в её глазах читались эмоции, которые Чу Лин не могла понять.

Даже руки дрожали.

— Старшая сестра... — Чу Лин прошла до конца, внезапно остановилась, схватила руку Жун Цзисюэ и одним движением вытащила меч. — Даже если осталось только полсердца, оно всё ещё полно тобой.

Кровь забрызгала Жун Цзисюэ с ног до головы.

Жун Цзисюэ инстинктивно обняла её, но через мгновение была оттолкнута. Она открыла рот, но ничего не сказала.

Чу Лин уже снова стояла среди демонов. Хэ Цянь хотел поддержать её, но она взглядом заставила его отступить.

Услышали лишь её голос, звучащий как обычно:

— Отступить.

Небесное Дао не благоволило к пути демонов. Чу Лин знала, что Жун Цзисюэ стала божеством.

Она не чувствовала особого недовольства. Она была слабее, и поражение было закономерным. Но откуда взялось это огромное, всепоглощающее отчаяние?

Ведь это была её старшая сестра...

Чу Лин не могла понять и решила не думать об этом.

Она уходила, не оглядываясь. Взгляд Жун Цзисюэ был настолько горячим, что, казалось, прожжет в ней дыру насквозь. Но дыра в её груди уже не заживет, не стоит добавлять ещё одну.

Жизненная сила постепенно угасала, а Демоническая ци вокруг неё рассеивалась.

Хэ Цянь и группа демонических культиваторов окружили её, их лица были мрачны. Без сердца никто не мог выжить.

— После моего ухода ведите Царство Демонов к процветанию, избегайте конфликтов с Царством Бессмертных.

Чу Лин произнесла заклинание, создавая защитный барьер.

— Повелитель!

Снег падал всё сильнее. Чу Лин медленно закрыла глаза и в полумраке увидела образ Жун Цзисюэ, парящий в воздухе.

Она по-прежнему была прекрасна и недосягаема.

...

— Младшая госпожа! Младшая госпожа!

— Проснись скорее, старшая сестра Жун пришла!

Чу Лин перевернулась на другой бок, в полусне вспомнив что-то, и резко села. Голос Мо Чжи!

Солнечный свет пробивался сквозь решетку окна. В комнате пахло привычным успокаивающим благовонием, а под ней была белая нефритовая кровать, которую Учитель сделал для её практики.

Это не было Царство Демонов. Это был Хуньюань-Тянь.

Чу Лин ущипнула себя. Больно.

Мо Чжи уже вошла в комнату:

— Ты же так хотела увидеть старшую сестру Жун? А теперь, когда она пришла, ты не торопишься.

Чу Лин замерла на мгновение. Это была живая Мо Чжи.

За ней вошел кто-то еще. Он шел против света, подобно божеству.

Чу Лин побледнела, и сердце внезапно сжалось от боли.

— Сангсан.

Голос был как ручей, текущий по камням, холодный и чистый, но в нем также чувствовалось тепло зимнего солнца.

Звуки голоса заставили Чу Лин невольно содрогнуться.

Жун Цзисюэ.

Сжав зубы, Чу Лин удержалась от крика. Сердце билось всё быстрее, хотя в нём бурлила жизнь, но почему-то оно болело так сильно.

Это не был сон.

Она снова жила.

— Почему молчишь? — Мо Чжи поставила таз с водой, подошла к окну и открыла его, время от времени оглядываясь на неё. — Вставай скорее, не заставляй старшую сестру ждать.

Чу Лин вся мелко дрожала, слезы скапливались в глазах, готовые упасть.

Её бессмертное сердце вдруг почувствовало страх перед Жун Цзисюэ. Она опустила голову, прикрывая грудь рукой, и не решалась взглянуть на Жун Цзисюэ.

Жун Цзисюэ не церемонилась, она подошла к кровати:

— Что случилось, Сангсан?

Голос был настолько нежным, что Чу Лин не смогла сдержать слез. Она не знала, зачем Жун Цзисюэ пришла в Хуньюань-Тянь, но этот голос глубоко засел в её сердце, пробуждая все воспоминания о Жун Цзисюэ.

— Сангсан? — Жун Цзисюэ села на кровать и очень естественно обняла Чу Лин за плечи. — Почему ты плачешь?

Чу Лин не решалась поднять на неё взгляд, изо всех сил стараясь остановить дрожь. Она повернулась к Мо Чжи:

— А где Учитель?

— Учитель передал сегодня утром весточку, сказал, что вчера уже прибыл в Циньюэ.

Мо Чжи выжала полотенце и передала его Жун Цзисюэ, которая естественно приняла его и, поддерживая лицо Чу Лин, аккуратно вытерла её слезы.

Чу Лин закрыла глаза, тело её не сопротивлялось.

Учитель уехал в Циньюэ двести лет назад, и это был единственный раз, когда он не вернулся.

Значит, Жун Цзисюэ пришла, чтобы попрощаться.

Когда Учитель уезжал, она написала письмо Жун Цзисюэ, надеясь, что та придет и проведет с ней время. Но Жун Цзисюэ тогда должна была вести учеников секты в мир людей, и времени не хватило.

Что касается письма, это была их маленькая радость.

Жун Цзисюэ получила письмо на следующий день и, перед самым отъездом, утром поспешила попрощаться.

Она сказала... ждать её возвращения.

Но потом она так и не дождалась Жун Цзисюэ.

Оказывается, это был тот самый момент. Чу Лин прижала руку к груди, где сердцебиение постепенно успокаивалось. Почему именно сейчас?

От Хуньюань-Тянь до Цинъюэ нужно было как минимум три дня. Надеюсь, успеем.

— Сангсан скучает по Шишу? — Жун Цзисюэ передала полотенце Мо Чжи, обняла Чу Лин и начала одевать её, движения были мягкими и уверенными, лицо оставалось спокойным, руки двигались с привычной нежностью.

Все это было в порядке вещей. Тело Чу Лин помнило всё: тепло тела Жун Цзисюэ, мягкость её кожи. Оно реагировало естественно, без малейшего сопротивления.

Но её разум сопротивлялся. В груди разливалась ненависть и гнев, которые невозможно было игнорировать.

Это была её старшая сестра.

Та, что через год убила её. Она действительно могла это сделать, а сейчас просто играла роль.

Она молчала, но Жун Цзисюэ не удивилась. Её младшая сестра была капризной и милой, и небольшая вспыльчивость была вполне нормальной. Она усадила Чу Лин к себе на колени и старательно застегнула пуговицы на её стоячем воротнике:

— Мо Чжи сказала, что вчера у Сангсан случился приступ болезни сердца. Сегодня всё в порядке?

Чу Лин покачала головой. Короткая фиолетовая куртка делала её ещё более милой.

Её здоровье никогда не было крепким. Она практиковала Технику Источника Воды, чтобы укрепить тело. Но после того как она погрузилась в демоническую ци и начала практиковать Силу Ледяного Источника, тело вдруг стало крепче.

Возможно, это и был её истинный путь.

Чу Лин тихо усмехнулась. Какая ирония.

— Старшая сестра Жун действительно умеет успокаивать, — Мо Чжи, готовя принадлежности для умывания, пошутила. — Как только она пришла, Сангсан улыбнулась. Вчера мы никак не могли её рассмешить.

Жун Цзисюэ улыбнулась, но не восприняла это всерьез, лишь посмотрела на Чу Лин и тихо

спросила:

— Правда?

Если подумать, она не видела старшую сестру больше года и не разговаривала с Жун Цзисюэ столько же времени. Такие сцены были обычными за последние двести лет, но они казались одновременно знакомыми и чужими.

Чу Лин попыталась вспомнить, что произошло в прошлой жизни в этот день, но не могла вспомнить, был ли у неё приступ. Она помнила только, что Жун Цзисюэ пришла к ней, сказала, что отправляется в мир людей, и тогда оба самых близких человека должны были уйти. Она плакала долго, Жун Цзисюэ утешала её мягкими словами, и только потом неохотно ушла.

— Нет, — она вспомнила выражение лица из прошлой жизни и осторожно произнесла. — Мо Чжи выдумывает.

Затем быстро добавила:

— Старшая сестра мне не верит?

Взгляд Жун Цзисюэ на мгновение потемнел, но затем снова наполнился нежностью:

— Как я могу не верить?

Она подняла Чу Лин на руки и поднесла к туалетному столику, мягко улыбаясь:

— Если не верить Сангсан, то кому ещё?

Жун Цзисюэ не отпускала её, и Чу Лин не могла быть слишком холодной, она лишь обняла Жун Цзисюэ за талию и тихо прошептала:

— Старшая сестра самая лучшая.

Ладно, ещё несколько слов, и когда Жун Цзисюэ уйдет, можно будет подумать о планах.

— Хорошая девочка.

Жун Цзисюэ погладила её по голове, улыбаясь с необычной нежностью. Мо Чжи стояла рядом, вовремя подавая расческу.

<http://bllate.org/book/16440/1490096>